

Харитонов Евгений Николаевич родился и живёт в г. Белгороде. Член Союза литераторов при Белгородском отделении Союза писателей России. Лауреат литературной премии «В поисках правды и справедливости» партии «Справедливая Россия – За Правду» и Союза писателей России. Автор книги стихотворений «Абрикосовая осень».

Евгений Харитонов **г. Белгород**

Священная битва

В лесах не отыщешь брусники с опятами,
Здесь выжжено всё от снарядов и мин.
Кто ж знал, что Победу весны сорок пятого
Добыть в этот раз нам придётся самим.

Изрыты окопами тихие просеки,
В пригорки корнями вросли блиндажи.
А рядом, в низине, виднеются носики
Тюльпанов¹, готовых прорвать рубежи!

В землянках ночами, томясь от бессонницы,
Вновь пишут солдаты своим матерям
О том, что Россия врагам не поклонится,
Что смерть не указчица русским парням.

К груди прижимая нательные крестики,
Пойдут поутру штурмовать города.
Ах, только бы мамам слова «пропал без вести»
На почте прочесть не пришлось никогда.

В лесах не отыщешь брусники с опятами,
Здесь выжжено всё от снарядов и мин.
Но в битве священной с врагами заклятыми,
Как деды и прадеды, вновь Победим!

¹«Тюльпан» — советский 240-мм самоходный миномёт.

Деревенская ночь

Петухи заре пропели.
В будке дремлет старый пёс,
Как ребёнок в колыбели.
Из какой-то тёмной щели
Тени высунули нос.

Эти тени, словно души
Тех, кому уж не помочь.
Что ж вы лезете наружу?
Кто-то рвёт соседа груши.
Пёс сопит. Деревня. Ночь.

Птаха

О чём поёшь так грустно, птаха,
Присев под окнами на ель?
Уж не о том, что в Волновахе
Гнездá не свить тебе теперь?

О том, что некому в Попасной
Тебя с ладони угостить?
И мест в Херсоне безопасных
Отныне нет, чтоб погостить?

Такая боль в твоём вокале,

Что просто за́ душу берёт!
Любой, кто выжил в Соледаре,
Тебя, голубушка, поймёт.

Кто чудом спасся от осколков,
Кого вернул на землю врач,
Чей дом стал грудюю обломков –
Услышат в пенье горький плач.

Жаль, нет на свете троп окольных,
Где б нам не вы́далось тужить.
Теперь и звоном колокольным
Твой птичий крик не заглушить!

Лети, родимая, по свету,
Неси печаль свою и грусть.
И кто б не слышал песню эту,
Пускай помолится за Русь.

В иней ряженные ивы

Птичьи гнёзда незаметно опустели.
Лесом сброшены осенние костюмы.
Вновь пушистые, крылатые метели
Украшают мир в серебряные дюны.

Реки шустрые уснули подо льдами,
Заглушив свои журчащие мотивы.
А над ними, не поладив с холодами,
Загрустили в иней ряженные ивы.

Обожгли своим дыханием морозы
Ив плакучих обескровленные веки.
И в кристаллики закованные слёзы
Осветили обездвиженные реки.

России верные сыны

Всё чаще снится мне ночами,
Как суд вершить над палачами
В эпоху яростной войны,
Шагают русские сыны.

Над каждым свет струится Божий,
А под одеждою на коже
Ведёт их с верой в бой смертельный
Броня Господня – крест нательный.

И вновь, рассветом пробуждённый,
Смотрю на день новорождённый,
А в нём свои же вижу сны –
Идут в объятия войны
России верные сыны.

Осенний концерт

Всё-таки смолкла звенящая музыка лета,
Жаль, не хватает на год у неё волшебства.
Кружится в танце с чарующей ноткой балета
В рыженьких юбках, гонимая ветром, листва.

Липкий туман меж домами повесил кулисы,
Видимо осень готовит вечерний концерт.
Окна оближут дожди, пробежав по карнизам,
Будто бы марки, что клеят потом на конверт.

А поутру горизонт улыбнётся восходом
С ярким румянцем
на солнечных пышных щеках.
И задымится земля, как труба парохода,
Снова купаясь в упавших лучах-лепестках.

Дорогами войны

По земле, где нет целых домов и мостов,
Мы идём в окружении чьих-то крестов.
Здесь с годами померк на табличках окрас,
Словно взгляды людей, не дождавшихся нас.

Вот парнишка лежит девятнадцати лет,
Годы жизни видны, фотография – нет.
Рядом с ним по бокам два убогих креста,
Слева мама, а справа... табличка пуста.

А на этой могиле, заросшей травой,
Улыбается с фото, совсем как живой,
Белокурый старик, сто морщинок на лбу,
Будто рад, что зашли на могилку к нему.

В те минуты и сам вспоминаешь отца...
Вновь могила и надпись: «Стоял до конца!».
Это брат наш погиб, выполняя приказ,
Жизнь отдав за меня, за тебя, за Донбасс!

Сердце вырваться хочет из крепкой груди,
Если взгляд, как нарочно, сумеет найти
Среди этих, кому-то угодных смертей,
Чуть заметные холмики павших детей.

В этот миг просыпается дикая злость,
Лезет к горлу, застряв поперёк, словно кость.
И за души детей про себя помолясь,
Мы шагаем вперёд сквозь метели и грязь

По земле, где нет целых домов и мостов,
Ощущая все взгляды сутулых крестов.
И, наверное, каждый подумал не раз:
Сколько Бог тех крестов приготовил для нас?

Последний крик осени

Стоял ноябрь. И днём и ночью
Листвой увядшей кровоточил
Безбрежный мир в его руках.
С холмов спустился весь в мехах
Туман седой и мрачноватый,
Как пёс опасливый, лохматый,
Лишившийся своих цепей,
Свободы жаждущий теперь.
И той свободой окрылённый,
К земле, листвою опалённой,
Прижался ветреной душой.
И мир, до этого большой,
В его объятьях растворился –
Так утром мне туман явился
В своём обличие густом,
Виляя радостно хвостом.

Но нрав осенний переменчив:
Порой он робок и застенчив,
Порою пылок и строптив,
То он свиреп, то он игрив.
Капризна осень, как дитя!
Вдруг за окном увидел я –
Проснулись яростные ветры,
Склонив к земле рябины, кедры,
А пса, что мне вилял хвостом,
Сekli невидимым хлыстом.
Туман по улице метался,
Сбежать отчаянно пытался
От гнева явленных врагов.
Я сделал несколько шагов
К своей двери, открыл и вижу –
Туман ко мне всё ближе, ближе,

Рукой схватился за косяк
И, обезглавленный, иссяк.

Я дверь закрыл, унынья полный,
Но слышал, как за ней упорно
Свистел свирепый хлыст ветров,
Рубя, похлеще топоров,
Деревьев высохшие ветки —
Коварной осени объедки.

Когда закончится всё это?
Зачем вообще уходит лето
С его невинной чистотой?
Где лес с щетиною густой
Пленит невольно песней птичьей.
Где неба синего величье
С весёлой зорьки до зари
Весь бренный мир боготворит.
А что сравнимо с летним лугом,
Где травы шепчутся друг с другом
Вдали от шума и суёт,
Смакуя солнца тёплый свет?
Ах, летний день, как кот мурчащий!
Бежит себе ручей звенящий,
Бросая брызги-жемчуга
На заливные берега.

Утих ветров порыв бесстыжий.
И двор, листвою укрывшись рыжей,
Молчал, дыханье затая,
Пленённый властью ноября.
Как будто ждал, покорства полный,
Ветров осенних гнев повторный.

Но зря терзали опасенья,
То был прощальный крик осенний!

Настало время чар и нег –
С небес сорвался первый снег.

Мотыльки

Бабка, руки сложив на груди,
Снова деда войною пугает:
«Украине полмира, поди,
Воевать против нас помогает.
Польша, немцы.. Одни мудаки!
Как теперь их поставить на место?».

Дед ей: «Видишь, летят мотыльки
На зажжённый фонарь у подъезда?
Бьются лбами, глупцы, с фонарём.
Так в сражении ночь пролетает.
Только дворник тела день за днём
Мотыльков тех метёлкой сметает».